

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.А. Карабинов

**Студийский типик в связи
с вопросом о реформе нашего
богослужебного устава:
речь на годичном акте
Императорский Петроградской
Духовной академии
8 марта 1915 года**

Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 9. С. 1051-1062.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Студійскій типикъ въ связи съ вопросомъ о реформѣ нашего богослужебнаго устава *)).

Въ жизни Русской церкви издавна уже наблюдается расхождение ея богослужебныхъ устава и практики, состоящее въ сокращеніи богослуженія и измѣненіи его порядка. Это печальное явленіе издавна также обсуждается у насъ и въ печати, и устно. Одни видятъ причину его, главнымъ образомъ, въ человѣческой лѣности и нерадѣннѣи и настаиваютъ на возможно строгомъ выполненіи типика, другіе, не отрицая факта пониженія въ современномъ обществѣ христіанской ревности, считаютъ основною причиною нарушеній устава самый уставъ, рассчитанный собственно на монастырскій обиходъ и предъявляющій требованія, невыполнимыя въ мірскихъ храмахъ, особенно въ условіяхъ современной жизни: въ виду этого лица второй категоріи высказываются за реформу устава, въ смыслѣ или упрощенія дѣйствующаго нынѣ типика, или даже замѣны его другимъ. Обсужденіе вопроса пока еще не пришло ни къ практическому результату, ни даже къ общему рѣшенію: большинство высказавшихся за истекающее десятилѣтіе въ печати голосовъ стоитъ за реформу устава. Въ сужденіяхъ и ревнителей устава, и сторонниковъ его реформы, какъ обычно бываетъ, есть и вѣрныя сужденія, есть и ошибки. Не совсѣмъ правиленъ взглядъ на дѣйствующій нынѣ у насъ уставъ, какъ на монастырскій. По своему составу это—уставъ сводный: его богослужебные календарь и росписаніе чтеній изъ Св. Писанія взяты главнымъ образомъ изъ устава константинопольскаго соборнаго храма, послѣдованія

*) Рѣчь на годичномъ актѣ Императорской Петроградской Духовной Академіи 8 марта 1915 года.

службъ суточного круга, уставъ пѣнія псалтири и порядокъ богослуженія праздниковъ и другихъ особенныхъ дней принадлежать іерусалимскому соборному храму св. Воскресенія: богослужебные обычаи послѣдняго заимствованы были сначала палестинскими обителями, а изъ Св. Земли вмѣстѣ съ уставами монашескаго житія они перешли въ монастыри Византіи. Монахами въ уставѣ сдѣланы были нѣкоторыя лишь передѣлки и дополненія, самыя строгія изъ которыхъ, напри- мѣръ, хотя бы уставъ о всенощныхъ бдѣніяхъ, въ нашихъ мірскихъ храмахъ исполняются весьма смягченно. Что же касается ревнителей устава, едва ли они будутъ отрипать тотъ фактъ, что въ настоящее время у насъ типикъ нигдѣ въ точности не исполняется. Т. н. обычно. «уставное богослуженіе», если оно не допускаетъ сокращеній въ своемъ составѣ, содержать въ себѣ не мало послабленій въ способѣ совершенія: гдѣ теперь у насъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ правилами типика поются шестопсалміе и каѳизмы? Послѣднее, по мѣстамъ и лишь иногда, бываетъ у единовѣрцевъ и старообрядцевъ и то не въ полномъ видѣ. Стремленіе соблюсти уставную полноту богослуженія и сдѣлать его менѣе тягостнымъ для молящихся внесли въ его отправленіе избыточный элементъ чтенія, что утомляетъ молящихся не менѣе, чѣмъ и продолжительность богослуженія. Такимъ образомъ, дѣйствительное положеніе вещей съ церковнымъ уставомъ у насъ оказывается слѣдующее: имѣется номинальная норма богослуженія—типикъ, фактически являющаяся идеаломъ,—настоящая же норма опредѣляется или обычаемъ, или же усмотрѣніемъ совершителей богослуженія, нерѣдко по субъективнымъ основаніямъ, или даже по случайнымъ обстоятельствамъ, для произвола исполнителей богослуженія не указано никакого предѣла,—признается должнымъ приближаться къ типику, но оказывается возможнымъ почти безконечно отъ него и удаляться. Въ прошломъ нашего церковнаго устава имѣется одна его версія, которая когда то была широко распространена и долго держалась въ практикѣ и которая выдающимися византійскими монахами IX—X вв. считалась нормальной: по сообщенію ихъ современника, они признавали ее «лучшей и царственнѣйшей, такъ какъ она одинаково избѣгаетъ и излишествъ, и недостатковъ» ¹⁾. Эта версія—Студійскій уставъ. При современ-

¹⁾ А. Дмитріевскій, Описаніе литург. рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ правосл. Востока, I, 1895, 225.

номъ положеніи вопроса о типикѣ у насъ, Студійскій уставъ, кромѣ его умѣренности, заслуживаетъ особеннаго вниманія и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ. Онъ былъ выработанъ и употреблялся въ монашеской средѣ, строй жизни которой близко подходитъ къ мірской дѣловой жизни. Затѣмъ, данный уставъ весьма долго употреблялся въ древней Русской церкви, нѣкоторые слѣды его вліянія можно замѣчать въ нашемъ богослуженіи даже и до настоящаго времени. Наконецъ, система богослужебныхъ предписаній Студійскаго устава отличается простотой и стройностью, значительно выдвигающими его предъ дѣйствующимъ нынѣ сложнымъ уставомъ.

Какъ извѣстно, свое наименованіе Студійскій уставъ получилъ отъ константинопольскаго монастыря, построеннаго въ V в. патриціемъ Студіемъ для монаховъ т. н. «Неусыпающихъ». Но съ Студіевой обителью Студійскій уставъ связалъ лишь, какъ съ мѣстомъ своего примѣненія: основы устава положены были славнымъ поборникомъ иконопочитанія св. Θεодоромъ Студитомъ, который съ частію своей братіи въ 798 г., по предложенію патр. Тарасія и импер. Ирины, перешелъ изъ своего виоинскаго монастыря Саккудіона въ запустѣвшую къ тому времени Студіеву обитель. Историческія свидѣтельства представляютъ установителемъ студійскихъ богослужебныхъ обычаевъ одного лишь св. Θεодора, но послѣдній началъ монашескую жизнь подъ руководствомъ своего дяди, св. Платона, монаха одного изъ олимпскихъ монастырей, а потомъ бывшаго постояннымъ наставникомъ и совѣтникомъ св. Θεодора и нѣкоторое время даже игуменомъ въ Саккудіонѣ: весьма возможно, что въ выработкѣ студійскаго богослужебнаго уклада не малая роль принадлежала и св. Платону. Завѣты св. Θεодора относительно богослуженія хранились въ Студійской обители твердо, но съ теченіемъ времени не оставались безъ дополненій, разъясненій и измѣненій. Постепенно Студійскій монастырь переходилъ къ болѣе и болѣе строгой практикѣ и въ XIV в., повидимому, принялъ уже т. н. іерусалимскій уставъ. Самъ св. Θεодоръ не изложилъ письменно установленныхъ при немъ богослужебныхъ порядковъ. Это сдѣлано было уже послѣ него и первоначально въ краткомъ «Начертаніи порядка Студійской обители», дошедшемъ до насъ въ трехъ разновременныхъ редакціяхъ²⁾. Древ-

²⁾ А. Дмитріевскій, цит. соч., 224 и 246.

ніе типики говорятъ и о полномъ студійскомъ уставѣ, списки котораго или не сохранились, или пока не найдены. Зато до насъ дошло въ древне-русскомъ переводѣ полное изложеніе Студійскаго типика, сдѣланное константинопольскимъ патріархомъ XI в. изъ студійскихъ иноковъ Алексіемъ для созданнаго имъ близъ столицы Византіи Успенскаго монастыря. Русскій переводъ сдѣланъ былъ по порученію преп. Θεодосія для Кіево-Печерскаго монастыря. Правда, въ русской наукѣ существуетъ мнѣніе, не признающее Алексіева устава студійскимъ и считающее его компиляціей, составленной патріархомъ на основаніи многихъ источниковъ, главнымъ образомъ, устава великой константинопольской церкви, и лишь отчасти, между прочимъ, также при помощи и Студійскаго типика³⁾. Но такой взглядъ совершенно противорѣчитъ Алексіеву уставу, который въ заглавіяхъ и предисловіяхъ четырехъ своихъ частей ясно и рѣшительно заявляетъ, что онъ излагаетъ преданіе св. Θεодора, а въ главѣ объ избраніи игумена, изъ опасенія нарушенія завѣтовъ св. отца, даже заповѣдуетъ не допускать въ начальники монастыря иноковъ изъ другихъ обителей, и обязуетъ вновь избраннаго игумена давать патріарху едва ли не письменное обѣщаніе соблюдать преданія св. Θεодора, изложенныя редакторомъ устава. Въ основномъ содержаніи Алексіевъ уставъ совпадаетъ съ краткими изложеніями студійскихъ обычаевъ: наблюдающіяся между ними различія объясняются частію вліяніемъ времени и измѣненіями въ студійской практикѣ, частію назначеніемъ устава; но, указывая въ своемъ типикѣ особенности богослуженія Успенской обители, его редакторъ не опускаетъ студійской практики, а только оговариваетъ ее.

Умѣренный характеръ Студійскаго устава объясняется, съ одной стороны, сравнительной простотой богослуженія въ эпоху образованія этого типика, и съ другой—особенностями личности св. Θεодора и строя жизни въ его монастыряхъ. По аскетическимъ воззрѣніямъ св. Θεодоръ былъ приверженцемъ «царскаго пути»: въ подвижничествѣ онъ выше и впереди всего ставилъ нравственное совершенствованіе, къ излишеству во внѣшнихъ подвигахъ онъ относился отрицательно

³⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій [см. рецензію на изслѣдованіе проф. И. Д. Мансветова, Церковный Уставъ (типикъ), 1885, Христ. Чтеніе, 1888, кн. 9—10] и протоіер. М. Лисицынъ, Первоначальный славяно-русскій типиконъ, 1911.

изъ опасенія, чтобы они не обратились въ самоцѣль и предметъ тщеславія. Отсюда и предпочтеніе у св. Θεодора наиболѣе умѣренной формы подвижничества—въ общежитіи. Разнообразіе физическихъ силъ и выносливости почти всегда многочисленной у св. Θεодора братіи, несомнѣнно, принимались имъ, какъ внимательнымъ и чуткимъ руководителемъ, въ расчетъ при опредѣленіи богослужебной нормы для своихъ монастырей. Затѣмъ, общежитіе у св. Θεодора было особеннаго характера, трудовое: св. отецъ не отказывался принимать пожертвованія, но главные средства къ жизни монахи его добывали своими руками,—въ загородныхъ филиальныхъ монастыряхъ Студійской обители велось сельское хозяйство, а монахи столичнаго монастыря, кромѣ воздѣлыванія окружавшей его земли, занимались всякими ремеслами и мастерствами, начиная отъ самыхъ грубыхъ и кончая наиболѣе тонкими, напимѣръ, работами по дорогимъ металламъ, или перепиской книгъ. Трудъ въ монашескомъ общежитіи, по возрѣнію св. Θεодора, не печальная необходимость и не только средство противъ праздности, даже не просто послушаніе для духовнаго упражненія монаха, но подвигъ ради братьевъ, не меньшій, чѣмъ молитва. А что физическій трудъ въ Студійской обители былъ серьезнымъ, видно изъ того, что св. Θεодоръ весьма часто уподобляетъ жизнь своихъ монаховъ подвигу мученическому. Соединить съ нелегкимъ трудовымъ подвигомъ еще возможно строгое молитвенное правило значило бы возложить на студійскихъ иноковъ бремя неудобноносимое. Всѣми указанными обстоятельствами и объясняется умѣренность Студійскаго устава. Эта умѣренность достигается въ немъ благодаря слѣдующимъ его особенностямъ. *Во-первыхъ*, въ Студійскомъ уставѣ, по сравненію съ нашимъ типикомъ, проще кругъ и послѣдованія суточныхъ службъ: его памятники еще не знаютъ нашей полунощницы, такъ какъ настоящая древняя полунощная служба дана уже въ утреннемъ шестопсалміи. По древнѣйшимъ изложеніямъ Студійскаго устава, утренняя должна начинаться, повидимому, прямо, съ шестопсалмія,—стояція предъ послѣднимъ въ дѣйствующемъ часословѣ моленія за царя, нужно думать, появились въ византійскихъ монастыряхъ, основанныхъ императорами; уставъ патріарх. Алексія предпосылаетъ шестопсалмію просто одинъ 6-ой псаломъ. Послѣдованія утрени и вечерни въ Студійскомъ уставѣ не измѣняются такъ разнообразно, какъ это наблюдается въ нашемъ уставѣ, соотвѣтственно съ величиной празд-

ника: за исключеніемъ особенныхъ службъ, они всегда сохраняютъ простую форму, принятую въ нашихъ такъ называемыхъ праздникахъ съ «Богъ Господь»: утренняя въ Студійскомъ уставѣ, по настоящему іерусалимскому ея порядку, послѣ великаго славословія имѣетъ стиховны. Наиболѣе крупное отличіе въ составѣ утрени воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ отъ простодневной въ Студійскомъ уставѣ—степенны антифоны и чтеніе евангелія. Наконецъ, какъ извѣстно, Студійскій уставъ не имѣетъ рядовыхъ всенощныхъ бдѣній. О келейномъ монашескомъ правилѣ древнѣйшія записи устава не говорятъ: въ болѣе позднихъ для него указываются послѣдованіе ночныхъ часовъ, печатающееся въ нашихъ богослужебной псалтири и канонникѣ подъ именемъ чина 12 псалмовъ, а также 17 кѣ. въ полночь. *Вторая* особенность, смягчающая Студійскій уставъ сравнительно съ такъ называемымъ іерусалимскимъ, это—сокращеніе количества и объема службъ суточного круга въ праздничные дни и періоды. Въ нашемъ уставѣ замѣчается нѣчто подобное во дни 50-цы до Вознесенія, когда утренняя начинается прямо шестопсалміемъ. Студійскій уставъ, какъ было указано, кромѣ состава, сокращаетъ также и количество службъ во всѣ церковные праздничные дни, т. е., по нашей терминологіи, начиная съ памяти святыхъ, «поемыхъ на 6». Такимъ образомъ, можно съ нѣкоторымъ правомъ сказать, что въ противоположность такъ называемому іерусалимскому уставу, увеличивающему богослуженіе въ праздничные дни, Студійскій его сокращаетъ: это сокращеніе нѣсколько возмѣщалось, конечно, болѣе торжественнымъ исполненіемъ праздничнаго богослуженія, напримѣръ, преобладаніемъ пѣнія. Наибольшее сокращеніе суточного богослуженія въ Студійскомъ уставѣ, подобно нашему, полагается въ Пасху: увеличеніе объема и количества службы въ послѣпасхальные дни Студійскій уставъ проводитъ съ замѣчательною постепенностью въ теченіе продолжительнаго періода, безъ рѣзкихъ переходовъ. Во дни Пасхи, по Студійскому уставу, служатся лишь вечерня и утренняя въ обычной пасхальной нормѣ (на утрени великое славословіе не опускается), и еще въ трапезѣ вмѣсто повечерія поется трисвятое и «Господи помилуй» 12 разъ: позднѣе къ этому прибавлено было «Христось воскресе». Только уже Алексіевъ уставъ указываетъ послѣдованіе часовъ и повечерія на Пасху, но въ значительно болѣе краткомъ видѣ, сравнительно съ принятымъ теперь, а именно:

«Христосъ воскресе» 3-жды, «Да веселятся небесная», «Аще и во гробъ», богородиченъ, трисвятое по «Отче нашъ» и «Господи помилуй» 12 (20) разъ. Пасхальное число суточныхъ службъ, именно, 3 кромѣ литургія, т. е. утреню, вечерню и повечеріе, Студійскій уставъ оставляетъ до недѣли «Всѣхъ святыхъ» и за этотъ періодъ постепенно повышаетъ лишь объемъ и составъ службъ. Такъ, въ недѣлю Антипасхи возстановляются—на вечерни предначинательный псаломъ, а на утрени шестопсалміе, повечеріе служится отъ «Съ нами Богъ»: стихословія псалтири не бываетъ,—младшіе памятники устава отмѣняютъ въ этотъ день даже евангеліе на утрени. Служба понедѣльника Өоминой седмицы особенно примѣчательна въ Студійскомъ уставѣ, потому что она тамъ берется нормой богослуженія для всѣхъ праздниковъ: по сравненію съ предшествующимъ днемъ, здѣсь начинается рядовое стихословіе псалтири, на утрени полагаются степенны антифоны и евангеліе,—повечеріе наканунѣ поется, конечно, отъ «Съ нами Богъ», и часовъ, какъ было сказано, не бываетъ. Такъ въ общемъ, по Студійскому уставу, должна совершаться служба въ обычные воскресные и почти во всѣ церковные праздничные дни, т. е., по нашей мѣркѣ, начиная съ тѣхъ дней, когда уставомъ полагается пѣть «Богъ Господь»: по Алексіеву уставу, часы не отлагаются въ праздничные дни, приключающіеся лишь въ посты—святыхъ Апостоловъ, Рождественскій и, конечно, 40-цы. Наканунѣ Рождества Христова, Богоявленія, великихъ пятка и субботы повечеріе сокращается до пасхальной нормы, т. е., сводится къ пѣнію трисвятого въ трапезѣ. Съ вечера Өомина понедѣльника возстановляется полное великое повечеріе наканунѣ будничныхъ дней. Часы же, по Студійскому уставу, начинаютъ служить лишь послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ. *Третья* особенность, дѣлающая Студійскій уставъ умѣреннымъ, это—меньшее количество полагающихся въ немъ переменныхъ частей богослуженія, именно, каѳизмъ и пѣснопѣній. Въ теченіи лѣтняго періода богослуженія, т. е., отъ Өомина понедѣльника до 14 сентября, Студійскій уставъ на утрени полагаетъ всего лишь одну каѳизму, а для зимняго періода двѣ: большее количество каѳизмъ, 3—4, въ Студійскомъ уставѣ назначается лишь для 40-цы. Затѣмъ, древніе памятники даннаго устава не знаютъ ни праздничнаго поіелея, ни даже, повидимому, 17 кѣ. на воскресной утрени: «Блажени непорочніи» тамъ составляютъ принадлежность, •

сверхъ обычной рядовой каѳизмы, субботней утрени. Далѣе, Студійскій уставъ освобождаетъ отъ стихословія псалтири, вечерняго и утренняго, вторые дни великихъ праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ. Въ посты Апостольскій и Рождественскій Студійскій уставъ увеличиваетъ пѣніе псалтири, полагая его на часахъ: младшіе памятники устава освобождаютъ отъ каѳизмы—въ Апостольскій постъ 1-й часъ, а въ Рождественскій, кромѣ того, еще и 9-й часъ; случающаяся праздничная память въ названные посты отмѣняетъ стихословіе псалтири на часахъ. Далѣе, обычное число стихиръ на «Господи воззвахъ» въ Студійскомъ уставѣ—6: такое число стиховъ ставится Алексіевымъ уставомъ, напримѣръ, даже въ навечеріяхъ Рождества Христова и Богоявленія. Древнѣйшимъ студійскимъ обычаемъ, повидимому, было не превышать въ указанныхъ стихирахъ для воскресныхъ и Господнихъ праздниковъ числа 9. Для канонѳвъ превышеніе числа 12 стиховъ въ Студійскомъ уставѣ является исключеніемъ: въ лѣтнее время число стиховъ на канонахъ сокращалось.

Будучи умѣреннымъ, Студійскій богослужебный распорядокъ въ то же время не былъ легкимъ: онъ скорѣе былъ сильнымъ. При сокращенности своего состава, Студійское богослуженіе совершалось все-таки довольно продолжительно, вслѣдствіе преобладанія, по древнему обычаю, въ его исполненіи пѣнія: пѣлись псалмы, каѳизмы съ «алиллуіа», для коего св. Ѳеодоромъ составлено было 72 напѣва (по 9 на гласъ), въ праздничные дни элементъ пѣнія въ Студійскомъ богослуженіи увеличивался. Наиболѣе продолжительной службой была утрениа, продолжавшаяся въ иные дни до 5^{1/2}—6 ч., великопостные часы съ преждеосвященной литургіей требовали для себя у студитѳвъ 4 ч., служба каждаго часа съ стихословіемъ псалтири занимала 1 ч. Начало утрени св. Ѳеодоромъ положено было, согласно, повидимому, практикѣ великой константинопольской церкви, для будничныхъ дней—на полуночь, для праздниковъ—нѣсколько раньше. Для того, чтобы сдѣлать продолжительность ночной службы равной въ теченіе всего года и чтобы не сокращать часовъ отдыха братіи, записи Студійскаго устава указываютъ точно начало утрени въ 7 ч. ночи, для праздниковъ въ 5, уставъ патр. Алексія въ будничные дни 40-цы предписываетъ даже начинать утрениу въ 3^{1/2} ч. ⁴⁾.

⁴⁾ Счетъ часовъ вездѣ восточный.

Возможность утомленія длинной службой и нелегкимъ физическимъ трудомъ Студійскій уставъ предупреждаетъ разрѣшеніемъ инокамъ отдыхать послѣ утрени до разсвѣта, а также по обѣдѣ около 1^{1/2}—2 ч. Братіямъ, трудившимся внѣ монастыря, особенно въ полѣ, дозволялось, повидимому, второстепенныя церковныя послѣдованія совершать на мѣстѣ работы и въ облегченномъ видѣ,—часы, напримѣръ, безъ каѳизмъ. Вообще достаточно продолжительное, студійское богослуженіе по сравненію съ іерусалимскимъ значительно легче: въ 40-цѣ ихъ нормы почти совпадаютъ, въ будничные дни постовъ Апостольскаго и Рождественскаго Студійское богослуженіе даже нѣсколько обширнѣе такъ называемаго іерусалимскаго, но въ остальномъ, особенно въ праздничномъ послѣдованіи, іерусалимская норма несравненно превышаетъ студійскую.

Относительно наиболѣе крупныхъ особенностей Студійскаго устава остается невыясненнымъ, придуманы ли онѣ его творцомъ, или же взяты имъ изъ другихъ уставовъ. Въ студійской отмѣнѣ часовъ думаютъ видѣть вліяніе типака в. константинопольской церкви, что едва ли вѣроятно. Сокращеніе богослуженія въ нѣкоторые праздники отчасти допускается и іерусалимскимъ уставомъ. Въ к. IV в. въ Іерусалимѣ въ праздничные дни, когда совершалась литургія, часы не отправлялись. По сообщенію Кассіана, палестинскіе монахи по воскресеньямъ часы также опускали, потому что ихъ послѣдованіе возмѣщалось литургіей⁵⁾. Объясняется этотъ обычай тѣмъ, что службы суточного круга, за исключеніемъ литургіи, образовались изъ часовъ домашней молитвы христіанъ: раньше всѣхъ изъ нихъ перешли въ церковныя послѣдованія молитвы при началѣ и концѣ дня, образовавшія обязательныя для всѣхъ службы утрени и вечерни, часы обратились въ церковныя службы позднѣе, общеобязательное значеніе они получали въ древности во дни 40-цы. Быть можетъ, студійское опущеніе часовъ въ праздники является отголоскомъ указаннаго стариннаго христіанскаго обычая, подобно тому, какъ и другіе уставы въ извѣстные дни предписываютъ совершать часы и иныя второстепенныя службы въ притворѣ или даже въ келліяхъ⁶⁾.

Появившись на Руси въ XI в., Студійскій уставъ не только распространился по ея монастырямъ, но и весьма скоро при-

⁵⁾ *Migne*, lat. 49, col. 150.

⁶⁾ См., напримѣръ, уставъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря. *А. Дмитріевскій*, Описание, I, 315, 603 и 609.

нять былъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ русскихъ соборныхъ и вообще мірскихъ храмахъ. Проникшій на Русь въ XIV в. іерусалимскій уставъ къ XVI в. вытѣснилъ своего предшественника, но при этомъ самъ потерпѣлъ значительныя измѣненія: въ живой богослужебной практикѣ іерусалимскій богослужебный порядокъ на Руси былъ въ значительной мѣрѣ приспособленъ къ старымъ студійскимъ обычаямъ. Въ точности іерусалимскій уставъ, повидимому, исполнялся мало не только въ русскихъ соборныхъ церквахъ, но даже и въ монастыряхъ. вмѣсто обычнаго іерусалимскаго бдѣнія въ послѣднихъ болѣею частію совершался рядъ ночныхъ службъ—вечерня, повечеріе и полунощница съ канонами, затѣмъ утренняя и первый часъ. Иногда въ этотъ рядъ вставлялись еще молебенъ за творящихъ милостыню и чтеніе. Но такія бдѣнія служились лишь въ особенные дни, обычно же по прежнему укладу съ соблюденіемъ студійскихъ времени и продолжительности службъ совершались вечерня и утренняя со многими студійскими особенностями въ порядкѣ, составѣ и исполненіи богослуженія ⁷⁾). Въ уставахъ другихъ обителей, а также соборныхъ церквей, студійское росписаніе богослужебнаго времени держалось еще тверже: въ XVII в. въ соборахъ не особенно часто служатъ «всенощныя бдѣнія» строго по іерусалимскому чину, но которыя начинаются въ 12—1 ч. ночи, какъ студійскія утрени. Въ значительной мѣрѣ сохранялась и студійская продолжительность утрени: 5—4 чч. для праздниковъ и 4—3 чч. въ будни. Всенощныя бдѣнія съ соблюденіемъ іерусалимскихъ чина и времени, т. е., обычнаго уставнаго вида, появились въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, кажется, не ранѣе патр. Никона, б. м., подъ восточнымъ или кievскимъ вліяніемъ, и первоначально они совершались очень рѣдко ⁸⁾). Редакторы дѣйствующаго нынѣ у насъ устава 1682 г. послѣ отдѣла о всенощномъ бдѣніи нашли нужнымъ вставить особую (7-ю) главу для малыхъ обителей и соборныхъ и приходскихъ храмовъ, «идѣже всенощныя не бываетъ». Студійское росписаніе богослужебнаго времени съ нѣкоторыми измѣненіями и доселѣ держится въ практикѣ Московскаго Успен-

⁷⁾ Въ богослуженіи нашихъ единоувѣрцевъ и старообрядцевъ чрезъ Студійскій уставъ, и, быть можетъ, изъ устава в. константинопольской церкви, сохранились чудные т. н. «воззваци», т. е., особенные распѣвы псалмовъ вечерни—140, 141, 129 и 116. См. уставъ изд. 1641 г., л. 10 об.

⁸⁾ См. А. Голубцовъ, Чинovníки Московскаго Успенскаго собора, 1908.

скаго собора. До недавняго сравнительно времени, въ значительно смягченномъ видѣ оно наблюдалось и въ приходскихъ церквахъ, особенно сельскихъ, но теперь его все болѣе и болѣе разрушаетъ обычай отправлять утреннюю службу съ вечера. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ и восточныхъ монастырей, гдѣ строго, хотя, быть можетъ, и не совсѣмъ точно, соблюдается церковный уставъ и держится трудовой укладъ жизни, богослуженіе съ количественной стороны отъ студійской нормы особенно еще не отступило.

Живучестью студійскихъ традицій въ исторіи русскаго богослуженія прекрасно подтверждается справедливость той высокой оцѣнки, какую дали Студійскому уставу византійскіе подвижники IX—X вв., назвавъ его «царственнѣйшимъ и лучшимъ». Конечно, въ условіяхъ современной мірской жизни соблюсти его предписанія во всей точности, всегда и всюду, невозможно, но вѣдь и данный уставъ — норма монашескаго, а не мірскаго богослуженія: примѣръ св. Феодора, стремившагося въ своемъ уставѣ согласить палестинскую богослужебную норму съ трудовымъ строемъ своего общежитія, показываетъ, что на дѣловую жизнь нельзя смотрѣть просто, какъ на досадную помѣху, препятствующую выполнить букву типика. Съ историко-литургической точки зрѣнія, принятый въ Студійскомъ уставѣ способъ сокращенія богослуженія представляется наиболѣе вѣрнымъ. Современный намъ типикъ, или, точнѣе, обычное наше пониманіе его, значительно измѣнили подлинное соотношеніе церковныхъ службъ и отдѣльныхъ ихъ элементовъ. Съ исторической точки зрѣнія главными и старѣйшими службами, кромѣ, конечно, литургіи, являются утренняя и вечерняя: нашъ типикъ въ своихъ разбросанныхъ и неполныхъ замѣчаніяхъ объ отправленіи нѣкоторыхъ службъ въ притворѣ и келліяхъ сохранилъ память о старинномъ различеніи службъ по ихъ значенію. Въ составъ послѣдованій нашихъ службъ входятъ элементы различной служебной важности: тамъ есть части основныя и древнѣйшія—псалмы, содержащіяся въ часословѣ, чтенія изъ Св. Писанія и молитвы, совершаемыя священнослужителями, т. е. ектенія и молитвы служебника,—затѣмъ имѣются части дополнительныя—стихословіе псалтири и, наконецъ, элементы вспомогательныя—пѣнопѣнія, образовавшіяся изъ краткихъ припѣвовъ, коими когда-то сопровождалось пѣніе основныхъ псалмовъ. Въ нашей современной практикѣ сознаніе сравнительнаго значенія пере-

численныхъ частей перепуталось и смѣшалось: получился такой строй богослуженія, въ которомъ конструктивныя части во многихъ случаяхъ замѣнены орнаментальными или даже почти совсѣмъ устранены. Въ Студійскомъ уставѣ, благодаря, б. м., его архаичности, лучше сохранилось и сравнительное значеніе церковныхъ службъ, и болѣе правильное соотношеніе между ихъ элементами.

И. Карабиновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки